

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 16 марта 2004 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Пабло МАСЕДО (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 951-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В самом начале мне хотелось бы от имени всех делегаций на Конференции по разоружению выразить наше глубокое потрясение и негодование по поводу террористического нападения в Мадриде в прошлый четверг, в ходе которого потеряли жизнь более 200 невинные люди, и в том числе маленькая девочка, которой едва исполнилось семь месяцев. Мы решительно осуждаем эту террористскую акцию и требуем отдать под суд ее исполнителей и организаторов.

От имени Конференции по разоружению я выражаю соболезнования и сочувствие правительству и народу Испании и семьям потерпевших. А сейчас я приглашаю вас соблюсти минуту молчания в память о жертвах.

* * *

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): А теперь слово имеет уважаемый представитель Испании посол Карлос Миранда.

Г-н МИРАНДА (Испания) (перевод с испанского): Прежде всего, г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас и всех присутствующих сейчас в этом зале за эту минуту молчания и за высказанные Вами теплые слова от имени Конференции. В жизни, а тем более в истории минута – это мало, но эта минута свидетельствует о солидарности всех здесь присутствующих с жертвами этой террористкой акции в Мадриде в прошлый четверг. Для меня, да и, думается, для каждого это был весьма волнительный момент, и я сообщу об этом моим властям. Большое вам спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Большое спасибо.

Сегодня Конференция по разоружению заслушает выступления министра иностранных дел Канады distinguished Билла Грэхэма, министра иностранных дел Ирландии Его Превосходительства г-на Брайана Коуэна, государственного министра иностранных дел Бангладеш Его Превосходительства Реаза Рахмана и министра иностранных дел Швеции Ее Превосходительства г-жи Лайлы Фрейвальдс.

Присутствие этих министров среди нас свидетельствует о неослабной приверженности их правительств нашим общим усилиям, равно как и о том, что они неизменно придают важное значение нашему форуму.

(Председатель)

А теперь мне хотелось бы приветствовать нашего первого оратора – министра иностранных дел Канады distinguished Билла Грэхэма, который выступит на Конференции. Вам слово, г-н министр.

Г-н ГРЭХЭМ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, г-н Генеральный секретарь, дамы и господа, и еще я бы, если можно, особо выделил Вас, посол Испании: своими мыслями мы с Вами и с испанским народом, и мне думается, что мы очень верно поступили, соблюдая сегодня утром минуту молчания в память о чудовищных актах, происшедших в конце недели.

Несколько недель назад у меня проходили дискуссии с семью молодыми канадскими студентами-исследователями, готовящими выпускные работы по проблемам, которые заботят нас сегодня. От стрелкового оружия до космического пространства сферы их исследований охватывают немало ключевых нераспространенческих и разоруженческих вызовов, с которыми сталкивается международное сообщество. Встреча с ними напомнила мне о важности нашей здешней работы для грядущего поколения и о нашей коллективной ответственности перед ними за достижение прогресса по стоящим перед нами проблемам. Конечно, грядущее поколение столкнется с неизвестными опасностями, но ведь здесь, в наше время, мы ведаем о тех опасностях, что встают перед нами, и мы знаем, что нам делать: преодолеть свои расхождения и выработать надежную многостороннюю структуру безопасности, коренящуюся в международном законе и контролируруемую за счет эффективных механизмов соблюдения и проверки. Студенты, с которыми я встречался, выразили недоумение по поводу медлительности прогресса в достижении этой цели, и должен сказать, что я не могу не разделить их озабоченности.

Как канадский министр иностранных дел, а до того – как Председатель Постоянного комитета канадского парламента по иностранным делам и международной торговле, я работал над этими проблемами на протяжении большей части десятилетия. Все это время я пристально отслеживал глобальную повестку дня в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения и работу Конференции по разоружению. Когда мне два года назад доводилось выступать на этом форуме, я говорил откровенно, и вот сегодня мне хотелось бы сделать здесь то же самое. Ибо важность Конференции и стоящих перед нами проблем требует никак не меньшего.

(Г-н Грэхэм, Канада)

Уникальность данной Конференции состоит в том, что она является единственным перманентным многосторонним форумом переговоров по документам в области контроля над вооружениями и разоружения. Ее учреждением международное сообщество продемонстрировало четкую приверженность связывающим юридическим механизмам с целью покончить с распространением и обеспечить разоружение.

Меньше десяти лет назад действия Конференции отражали коллективную волю вплотную заниматься важными проблемами. На данном форуме вызрели и Конвенция по химическому оружию, и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Между тем мы уже много лет оказываемся не в состоянии хотя бы договориться по программе работы. Переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, рассмотрение жгучих проблем ядерного разоружения, дискуссии по вариантам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, - все эти экстренные проекты застопорены в результате того застоя, что царит между горсткой членов.

(продолжает по-французски)

Для всех нас это затяжное бездействие сопряжено с тяжкими последствиями. С тех пор как Конференция в последний раз согласовывала свою программу работы, обстановка в сфере безопасности приобрела гораздо более сложный характер. Если некогда обладание и контроль применительно к оружию массового уничтожения и его носителей были уделом государств, то теперь мы узнали и о существовании негосударственных субъектов, которые имеют доступ к совершенному оружию, которые желают приобрести ОМУ и которые явно проявляют намерение пустить его в ход.

Между прочим, складывается впечатление, что сейчас происходит распад тех достижений, которые представляют собой плоды многолетних тяжких трудов. Два года назад я даже отмечал, что определенные страны прикрываются многосторонним процессом и злоупотребляют принципами равенства и недискриминации, дабы попытаться обзавестись оружием массового уничтожения. А в последнее время мы стали свидетелями разоблачений относительно обширной сети торговцев ядерными материалами, среди чьих клиентов фигурируют и государства – участники ДНЯО. И поэтому теперь международное сообщество должно усвоить очевидное и признать, что краеугольный камень режима ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия подвергается угрозе как изнутри, так и извне.

(Г-н Грэхэм, Канада)

И на этом фоне Конференции как никогда важно одобрить программу работы и взяться за дело. Лежащее на столе предложение пятерки послов носит разумный характер и снискало себе многочисленную поддержку, и я побуждаю всех вас поддержать его и использовать в качестве отправной точки для достижения согласия по программе работы. В прошлом месяце я написал письмо своим коллегам по "восьмерке" с целью поделиться с ними своими заботами и пригласить их проявить акт политической воли, дабы преодолеть тупик на Конференции. И вот сегодня с моей стороны было бы кстати адресовать всем вам то же самое увещание.

Дорогие коллеги, позвольте мне напомнить вам, почему международная конъюнктура остро требует от вас творчества и заангажированности. Как хорошо известно каждому, распространение, о котором идет речь сегодня, ослабляет нашу коллективную безопасность и расшатывает сами основы международно-правового договорного режима. Впервые за 35 лет государство денонсировало Договор о нераспространении. Действия Северной Кореи угрожают ее ближайшим соседям и всему международному сообществу. И наш коллективный ответ должен звучать прямо и недвусмысленно, дабы не допустить, чтобы их пагубными последствиями воспользовались и другие распространители.

А ведь есть, разумеется, и другие распространители. Как мы уже узнали, Ливия гораздо дальше, чем мы считали, продвинулась в своей программе приобретения технологии и материалов, позволяющих создать ядерное оружие. Не расточая извинений в адрес государства – участника ДНЯО в связи с тем, что оно нарушило свои договорные обязательства, надо поздравить Ливию с тем, что она осознала, что эти меры не способствуют ее истинной безопасности, и приняла решение ликвидировать свои ядерные, химические и ракетные оружейные программы.

Что касается Ирана, еще одного государства – участника ДНЯО, то его намерения по-прежнему смутны. В прошлом году в силу международных настояний Иран признал, что он уже почти 20 лет практикует обширную программу необъявленной ядерной деятельности, которую надлежало сообщить Международному агентству по атомной энергии и подчинить гарантиям Агентства. Доклад Агентства от 24 февраля вскрывает серьезные противоречия и вопросы, оставшиеся без ответа. С тех пор от этого правительства поступают двусмысленные заявления, и остается немало вопросов относительно его будущих намерений. Вместе с тем я доволен, как очень довольны, я убежден, и все здесь присутствующие, что, как правильно указал вчера Иран, он будет сотрудничать с инспекторами к концу месяца.

(Г-н Грэхэм, Канада)

Знаем мы и то, что пакистанские ядерные исследователи на протяжении многих лет продавали другим странам ядерно-оружейную технологию. Эта ситуация требует полного сотрудничества между мировым сообществом и правительством Пакистана, чтобы выяснить подробности касательно этих передач и высветить все разветвления соответствующей мультинациональной сети.

Тот факт, что целеустремленным распространителям удалось столь легко обойти свои договорные обязательства, показывает всю неотложность укрепления механизмов соблюдения и проверки. А ведь в определенных сферах таких механизмов даже не существует. Так обстоит дело, например, с Конвенцией по биологическому оружию. И уже наверняка пора признать, что большинство из существующих инструментов проверки и соблюдения были разработаны с целью предотвратить распространение оружия массового уничтожения в период холодной войны и сегодня не приспособлены к новой обстановке в плане безопасности. Надо укрепить все межгосударственные механизмы соблюдения и проверки, да и позаботиться о том, чтобы они действительно служили предотвращению распространения оружия массового уничтожения среди негосударственных субъектов. И надо крепить существующую структуру многосторонних договоров, добавив туда новые документы, да и нарастить те средства, какими располагает Организация Объединенных Наций. Заверяю вас, что Канада будет вносить свою лепту по нескольким направлениям.

В этом отношении хотелось бы сообщить вам, что мы только что усилили свою поддержку Международному агентству по атомной энергии. Его Генеральный директор высказал несколько интересных идей относительно ядерного топливного цикла. И Канада намерена рассмотреть их и сотрудничать со всеми соответствующими инстанциями, дабы продвигать и другие реалистические инициативы того же свойства.

(продолжает по-английски)

Всех нас здесь не может не обнадеживать то обстоятельство, что международное сообщество рассматривает новые способы урегулирования распространяемых угроз. Стратегия Евросоюза по ОМУ, речь президента Буша в прошлом месяце и недавняя речь министра иностранных дел Стро – все это свидетельствует о мобилизации скоординированной политической воли на преодоление распространения. И это еще и показывает, что тут есть место для различных подходов. Совместные усилия стран-единомышленниц в конечном счете не являются субститутом для Конференции по

(Г-н Грэхэм, Канада)

разоружению и юридически связывающих договоров, но они нередко становятся необходимыми, когда не удается изыскать иного способа предпринять действия по экстренным проблемам. И они могут выступать только в качестве эффективных звеньев всеобъемлющей системы нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Одной такой инициативой является Инициатива по защите от распространения с целью заблокировать контрабанду ракет и оружия массового уничтожения. На своем пятом пленарном заседании в Лиссабоне в начале этого месяца участники ИЗР вновь подтвердили свою решимость эффективно реагировать на распространение и оборот ОМУ, средств его доставки и соответствующих материалов. Инициатива уже принесла успехи в плане повышения международного осознания и поощрения международного сотрудничества. Канада привержена принципам ИЗР, равно как привержены мы и тому, чтобы любая деятельность в рамках ИЗР, в которой мы принимаем участие, была полностью совместима с международным правом и нашими собственными юридическими установлениями и обязательствами. В следующем месяце мы намерены принять в Оттаве совещание оперативных экспертов по ИЗР.

К числу других шагов, предпринимаемых Канадой с партнерами-единомышленниками, относится Глобальное партнерство "восьмерки" против распространения оружия и материалов массового уничтожения, которое было развернуто в Кананаскисе в 2002 году. В результате этой инициативы правительства "восьмерки" и другие обязались изыскать до 20 миллиардов долларов США на поощрение разоружения и нераспространения – первоначально в России, – с тем чтобы воспрепятствовать террористам в приобретении оружия массового уничтожения. На предстоящие десять лет Канада выделяет до 1 миллиарда канадских долларов, что поможет уничтожить российский арсенал химического оружия, утилизировать ее оружейный ядерный материал, демонтировать ее списанные ядерные подводные лодки и трудоустроить бывших ученых-оружейников. В свете успеха этой инициативы в России недавно президент Буш предложил распространить Партнерство и на другие регионы, сталкивающиеся со значительными распространенческими угрозами.

Эти практические усилия представляют собой важные разоруженческие меры, дополняющие работу международного сообщества по нераспространению. Однако, как все мы знаем, чтобы нераспространение оказалось успешным в долгосрочной перспективе, кардинально важно устранить основополагающие мотивы для приобретения ракет и ОМУ. Без прогресса по пути к ядерному разоружению будет очень трудно помешать неядерным странам рассматривать ядерное оружие в качестве средства сдерживания, а то и обретения политического престижа.

(Г-н Грэхэм, Канада)

Чуть ли не универсальным юридическим документом является Договор о ядерном нераспространении, чьи положения охватывают взаимосвязанные цели нераспространения, разоружения и мирного использования. И по мере того как мы будем готовиться к обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, Канада будет настойчиво работать над тем, чтобы побуждать все государства хранить верность той сделке, которую они заключили в 1995 году, – сделке, проистекающей из посылки на предмет непрременной подотчетности. Мы будем поощрять государства не на словах, а на деле демонстрировать верность статье VI, укрепить стыковки между статьями III и IV и совершенствовать функционирование и осуществление Договора. И как я полагаю, возвращение Конференции по разоружению к работе оказало бы глубокое позитивное воздействие на обзорный процесс по ДНЯО. Успех ДНЯО с точки зрения прекращения распространения оружия массового уничтожения в конечном счете зависит от эффективности проверочных положений по статье III. Мерилом же их эффективности является поддержка укрепленной МАГАТЭ системы гарантий. Кое-кто, быть может, и не согласится, но Канада и другие рассматривают соглашение о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительный протокол как часть обязательства, принятого всеми государствами – участниками ДНЯО, не обладающими ядерным оружием.

И нельзя не пожалеть в этом отношении, что по истечении почти семи лет с одобрения Типового дополнительного протокола дополнительные протоколы ввели в силу лишь 39 стран. Сорок же шесть государств – участников ДНЯО даже не заключили гарантийных соглашений. Канада по-прежнему привержена работе с Агентством и с другими странами по поощрению универсального присоединения к гарантийным соглашениям, равно как и к столь важным дополнительным протоколам.

Мы будем и впредь добиваться осуществления 13 практических разоруженческих шагов по ДНЯО, согласованных консенсусом на обзорной Конференции 2000 года. Среди этих взаимосвязанных шагов фигурирует призыв к Конференции по разоружению провести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Этот процесс все так и не возобновлен, несмотря на согласованный переговорный мандат и признание нами важности запрета на производство расщепляющихся материалов. Ну а почему же так труден этот старт официальных переговоров – столь малый шаг вперед? Должен сказать, что мне трудно это понять, да мне думается, что это очень трудно понять и лицам, людям, не причастным к тем, кто сидит в этом зале. В конце концов по правилу консенсуса государствам нельзя навязать

(Г-н Грэхэм, Канада)

результат, который, как они считают, вредит их национальной безопасности. Ну а если мы не начнем переговоров, то мы ведь так и не узнаем, какие хитроумные и взаимовыгодные решения могли бы найти наши переговорщики.

Еще одной разоруженческой мерой, которую поддерживает Канада, является скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В конце прошлого года я написал письмо своим коллегам в государствах, которые еще не ратифицировали ДВЗЯИ, и настоятельно призвал их завершить это важное недоделанное дело. И я буду и впредь продолжать эти усилия.

Наконец, я бы упомянул и такую фундаментальную канадскую цель, как договор о запрещении оружия космического базирования. Весьма ощутимым звеном программы работы КР было бы учреждение специального комитета, чтобы безо всяких предварительных условий начать дискуссию на тот счет, как международному сообществу сохранить космос свободным от оружия. Признание важности безоружного космического пространства для нашей безопасности наверняка отвечает интересам всех стран. То же самое относится и к дискуссии о том, какие выгоды мы могли бы получить, изыскав способы гарантировать мирное использование космического пространства, ибо, как вы знаете, рост глобальных публичных продуктов, поставляемых спутниками коммуникационного и навигационного назначения и дистанционного зондирования, имеет сейчас центральное значение для наших экономик.

В последние годы канадские воззрения на космическое пространство – да я уверен, что то же самое справедливо и для других стран, присутствующих в этом зале, – претерпевают эволюцию. Мы по-прежнему твердо выступаем против развертывания оружия в космическом пространстве. Вместе с тем мы признаем и необходимость обеспечить безопасность спутников, имеющих насущное значение для нашей защищенности и процветания. И поэтому мы разработали новый, всеобъемлющий подход с целью попытаться увязать проблемы космической безопасности с потребностью международного сообщества в надежном и справедливом доступе к космическому пространству в мирных целях. 25 и 26 марта этот подход будет представлен на семинаре "Сбережение космоса для всех", курируемом Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, а также ключевыми неправительственными организациями и канадским Министерством иностранных дел. И я надеюсь, что многие из вас здесь сегодня окажутся в состоянии посетить это мероприятие и предоставить ему свою поддержку и квалификацию. Наконец, позвольте мне вновь подтвердить мнение Канады

(Г-н Грэхэм, Канада)

на тот счет, что архитектура нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения является незаменимым стержнем национальной безопасности для нашей собственной страны, да и, как мы полагаем, для всех других. Глобальную безопасность надлежит упрочивать за счет абсолютных запретов на химическое и биологическое оружие. Несмотря на недавние сбои, Договор о ядерном нераспространении урезал расплывание ядерного оружия и вычленил международную приверженность его полной ликвидации. Ну а Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний уменьшит риск испытания, а следовательно, и развертывания ядерного оружия.

Конечно, бездействие на данной Конференции вызывает серьезную озабоченность, но нам надо помнить и о том, что мы даже недавно нашли области для сотрудничества, такие как завершившиеся переговоры по Протоколу о взрывоопасных пережитках войны. За рамками данного форума мы можем рассчитывать на предстоящий Найробийский саммит за безмятный мир, где мы можем поддержать достигнутый прогресс в глобальной борьбе с наземными минами с тех пор, как в 1997 году была открыта к подписанию Оттавская конвенция. Канада приветствует новые обязательства по программам гуманитарной противоминной деятельности, такие как объявленное недавно Соединенными Штатами увеличение финансовых ассигнований, и мы будем и впредь сотрудничать со своими американскими коллегами с целью побудить их к принятию политики, которая была бы совместима с международным стандартом, установленным Оттавской конвенцией.

И в заключение я хотел бы процитировать слова канадского премьер-министра Поля Мартина. В давосской речи в прошлом месяце он подчеркнул: "Ни одна страна не может сама по себе справиться с последствиями взаимозависимости. ... Нам нужны работающие многосторонние учреждения". Вот чему привержена Канада. Конференция по разоружению, пожалуй, имеет свои дефекты, но, как демонстрирует ее история, она может функционировать, дабы удовлетворять жгучие потребности безопасности на благо всех наших граждан. И чтобы вернуться к нашей работе, нам нужна лишь политическая воля. И поэтому в заключение я бы обратил ко всем вам и к правительствам, которых вы представляете, призыв: давайте перестанем тратить время. Давайте оставим позади раздоры, станем на высоте тех вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Мы в ответе перед более молодыми поколениями, и только за счет конструктивной деятельности мы сможем исполнить лежащие на нас обязанности – сделать их жизнь и их будущее более защищенными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю министра иностранных дел Канады за его выступление.

А сейчас я прерываю заседание на несколько минут, и я просил бы вас оставаться на местах, пока я провожу Его Превосходительство министра из Зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 35 мин. и возобновляется в 10 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Имею честь приветствовать министра иностранных дел Ирландии Его Превосходительство г-на Брайана Коуэна, который выступит на Конференции по разоружению. Вам слово, г-н министр.

Г-н КОУЭН (Ирландия) (перевод с английского): Мне особенно отраднo выступить сегодня в этом Зале Совета, который был сооружен, как вы знаете, под Лигу Наций. Ирландская политика безопасности проистекает из нашего опыта с Лигой Наций. Присоединившись к Лиге Наций как малая, новая независимая страна, мы пришли к убеждению, что нашу безопасность лучше всего обеспечивать за счет эффективной системы коллективной безопасности, которая была бы направлена на предотвращение конфликтов и которая должна решительно противостоять агрессии. К сожалению, к тому времени, когда было завершено это здание, организация, для размещения которой оно было сооружено, оказалась не в состоянии предотвратить сползание к глобальной войне.

Новая многосторонняя система, возникшая в 1945 году на базе Устава Организации Объединенных Наций, хотя и несовершенная, добилась больших успехов и может претендовать на бoльшую легитимность в плане поддержания примата права в отношениях между государствами. Ирландия является твердой сторонницей роли Организации Объединенных Наций в предотвращении конфликтов и поддержании мира. Недавние события продемонстрировали ограничения и слабость Организации. Но они и продемонстрировали ту уникальную легитимность, какую привносит Организация Объединенных Наций в реализацию международного мира и безопасности. И нам без нее не обойтись.

Важную роль в многосторонних усилиях по поддержанию международного мира и безопасности может играть Конференция по разоружению. Ирландский подход к разоружению коренится в твердой убежденности на тот счет, что многостороннее сотрудничество отвечает всеобщим интересам и, в особенности, служит интересам более малых государств, которым, не обладая военной мощью, приходится полагаться на развитие и поддержку сильной нормативной системы. Мы возложили свою веру в

(Г-н Коуэн, Ирландия)

многосторонний режим разоруженческих и нераспространенческих договоров и соглашений. Мы привержены осуществлению и укреплению этих документов и достижению универсализации их норм.

Европейский союз, который Ирландия имеет честь возглавлять в настоящее время, поставил приверженность многосторонности в центр своей общей внешней политики и политики безопасности. И для Европейского союза фундаментальное значение имеет нормативный международный порядок и сильные международные учреждения.

Эффективная многосторонность означает приверженность работе с другими с целью урегулирования коренных причин конфликтов, с целью поощрения уважения прав человека и с целью создания механизма для разрешения расхождений мирными средствами. И существенными элементами предотвращения конфликтов, смягчения последствий войны и урегулирования проблем постконфликтных ситуаций являются разоружение и контроль над вооружениями.

Наш собственный опыт в плане конфликта научил нас, что так называемое обычное оружие сеет террор, беды и муки. И наш опыт зеркально отражается во многих других ситуациях, которые еще драматичнее свидетельствуют о том, какой ущерб проистекает из торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Прогресс в преодолении злоупотреблений этим оружием будет носить медленный характер, но ему надо отвести больший приоритет. Начинаясь этим летом переговоры по отслеживанию и маркировке стрелкового оружия и легких вооружений должны увенчаться соглашением по юридически связывающему документу с целью укрепления контроля и смягчения опустошительного эффекта этого оружия по всему миру.

Нередко с дальнейшими военными жертвами сопряжены и постконфликтные ситуации. Очень уж часто жертвами наземных мин и заброшенных пережитков войны становятся дети, женщины и мужчины, занимающиеся своими повседневными делами. Правительства, поощряемые поддержкой со стороны гражданского общества, добились прогресса в урегулировании этой проблемы. В этом году мы отмечаем пятую годовщину со вступления в силу Оттавской конвенции по наземным минам. Позднее же в этом году найробийская обзорная Конференция даст нам возможность подытожить достигнутый прогресс и позволит нам посмотреть, как достичь универсального уважения принципов и применения этого договора.

(Г-н Коуэн, Ирландия)

В трудный период для контроля над вооружениями весьма отраден успешный исход переговоров по дополнительному Протоколу к Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО). Ирландия рада, что она оказалась в состоянии организовать в Дублине 23-25 апреля прошлого года Конференцию по взрывоопасным пережиткам войны и развитию. Соглашение по преодолению взрывоопасных пережитков войны представляет собой значительный шаг вперед и, хотелось бы надеяться, придаст динамику и другим проблемам, которыми нужно заниматься в рамках этой структуры.

Но хоть обычное оружие, пожалуй, и убивает гораздо больше людей, наибольший страх все-таки вызывает распространение и возможное применение оружия массового уничтожения. Его потенциальная способность уничтожить наш мир требует более эффективных и экстренных действий по его ликвидации. И международному сообществу надо крепить свои усилия по предотвращению его дальнейшего распространения и опасности того, что это оружие могло бы попасть в руки террористов.

В следующем месяце будет собираться Подготовительный комитет обзорной Конференции 2005 года по Договору о нераспространении ядерного оружия. Предложение по такому договору выдвинул в 1958 году один из моих предшественников на посту ирландского министра иностранных дел – г-н Франк Айкен. И когда Договор о нераспространении был открыт к подписанию, Ирландии довелось первой подписать и ратифицировать его. С тех пор усилия по укреплению Договора и по обеспечению уважения всех его положений стали нашим высочайшим приоритетом в сфере разоружения и нераспространения.

В последние годы ДНЯО подвергается серьезным перегрузкам. Как и другие, мы сожалеем по поводу объявления Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из ДНЯО в прошлом году. Мы по-прежнему настоятельно призываем КНДР наглядно, проверяемым и необратимым образом немедленно демонтировать всякую ядерно-оружейную программу, позволить возвращение инспекторов Международного агентства по атомной энергии и приступить к полному и безусловному соблюдению всех соответствующих международных обязательств, и в особенности ДНЯО и ее гарантийного Соглашения с МАГАТЭ.

Возникают озабоченности и по поводу ядерных программ ряда других стран. Обладание ядерным оружием вне ДНЯО и несоблюдение договорных положений государствами – участниками Договора грозит подрывом многосторонних нераспространенческих и разоруженческих усилий.

(Г-н Коуэн, Ирландия)

У некоторых участников Договора наблюдается склонность акцентировать его нераспространенческие аспекты, пренебрегая разоруженческими положениями ДНЯО. Как я твердо убежден, разоружение и нераспространение взаимно укрепляют друг друга. Прежде всего мы могли бы иметь в виду, что то, чего нет, не может и распространяться. Разработка же новых типов или новых видов применения ядерного оружия едва ли будет внушать чувство доверия. Наоборот, она предполагает, что могло бы быть ослаблено табу на применение такого оружия.

Сохранение целостности ДНЯО означает уважение всех его положений и обязательств, свободно принятых на обзорных конференциях. Какой прогресс может быть достигнут государствами – участниками ДНЯО при наличии достаточной политической воли, наглядно видно из положений Заключительного документа обзорной Конференции 2000 года, которая наметила реалистическую схему достижения ядерного разоружения. Ирландия, вместе со своими партнерами по коалиции "За новую повестку дня", усердно работала над достижением такого исхода. Тринадцать практических шагов на предмет систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI были согласованы консенсусом и включают недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, произвести полную ликвидацию своих ядерных арсеналов.

Нормативная система есть система, пользующаяся всеобщим уважением. Консенсусное же согласие, такое как Заключительный документ 2000 года, возлагает особенные обязанности и сохраняет особенную легитимность.

Заключительный документ 2000 года включает и обязательства в отношении нераспространения, в том числе в сфере гарантий. Конференция конкретно одобрила меры Типового дополнительного протокола, одобренного Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии. Как полагает Ирландия, Дополнительный протокол уже является существенным элементом всякого эффективного режима гарантий. Ирландия, вместе со всеми другими государствами – членами ЕС, уже осуществила необходимые национальные меры для вступления в силу таких протоколов. И я бы настоятельно призвал все государства, которые еще не сделали этого, вне зависимости от размера и природы их ядерной программы, подписать и ратифицировать Дополнительный протокол. Это стало бы важной демонстрацией их приверженности ДНЯО.

(Г-н Коуэн, Ирландия)

Имеет место фундаментальная связь между целями ДНЯО и Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который стал последним крупным соглашением, ставшим предметом переговоров на этом форуме. Ирландия по-прежнему рассматривает ДВЗЯИ как один из фундаментальных созидательных шагов по пути к ядерному разоружению. Но вот спустя восемь лет после его принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и несмотря на поддержку подавляющего числа государств – членов Организации Объединенных Наций, Договор все еще не снискал себе требуемой поддержки, чтобы вступить в силу.

Признавая опасности, порождаемые оружием массового уничтожения, Европейский союз на заседании Европейского совета в декабре прошлого года принял Стратегию по нераспространению такого оружия. Мы согласились, что нераспространение следует интегрировать в рамки нашей общей политики, опираясь на все ресурсы и инструменты, имеющиеся в наличии у Союза. Мы работаем над поддержкой многосторонних учреждений, занимающихся проверкой и обеспечением соблюдения договоров. Кроме того, мы привержены сильному национальному и международно координируемому экспортному контролю как необходимому дополнению договорной системы.

Поддержка многосторонних документов должна выливаться в поддержку эффективного соблюдения их положений. По этой причине Ирландия поддерживает эффективное соблюдение и проверочный документ Конвенции по биологическому и токсинному оружию. Мы признаем работу, проделанную совещаниями государств–участников в прошлом году, и приветствуем акцент на эффективные национальные меры с целью обеспечить полное осуществление положений договора. В рамках Стратегии Евросоюза по оружию массового уничтожения мы со своими партнерами работаем над достижением универсализации Конвенции.

Конвенция по химическому оружию также устанавливает запрет на эту категорию оружия массового уничтожения. Источником озабоченности является возможное существование химического оружия в странах – неучастницах Конвенции, и мы со своими партнерами по ЕС будем и впредь поощрять универсализацию и этой Конвенции.

В прошлом Конференция по разоружению внесла выдающийся вклад в сфере контроля над вооружениями и разоружения. И нынешнее бездействие резко контрастирует с этим славным прошлым. С присоединения к Конференции в 1999 году мы не видим, чтобы здесь имела место сколько-либо значительная работа.

(Г-н Коуэн, Ирландия)

Причины такого тупика очевидны. Нам недостает политического консенсуса относительно следующих шагов на многосторонней арене по проблемам контроля над вооружениями и разоружения.

Нам не следует позволять, чтобы наша здешняя работа оказывалась в заложничестве у какой-то единичной проблемы. Ведь должно же оказаться возможным изыскание согласия, которое отражало бы общие заботы.

Со своей стороны, Ирландия выступает за учреждение на Конференции по разоружению вспомогательного органа, чтобы конкретно заняться проблемой ядерного разоружения. Мы полагаем, что КР следует начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы усматриваем смысл в начале процесса, который в перспективе мог бы привести к соглашению о невепонизации космического пространства. В то же время мы реалисты и понимаем, что этот орган едва ли начнет переговоры одновременно по всему комплексу проблем.

И если пока Конференция не может изъять политического консенсуса на будущие переговоры, то она наверняка может играть известную роль в формировании солидарного понимания, которое должно закладывать основы для любого такого консенсуса. Структурированные дискуссии по каждому пункту повестки дня Конференции могли бы формировать понимание комплексных проблем и понимание забот друг друга. А уж это не может не привести к расширению доверия, которое должно составлять основу всяких переговоров.

Конференции следует поразмыслить и над актуальностью своих методов работы в современном мире. Мне трудно поверить, а уж тем более понять, как орган, наделенный столь важным для человечества мандатом и черпающий свое финансирование у Организации Объединенных Наций, может и далее практически исключать существенную роль гражданского общества в своих дискуссиях. Не могу я понять и той эксклюзивности, с какой Конференция оберегает свое членство. В то самое время когда ваш членский состав включает кое-кого из тех, кто отличается скромной вовлеченностью в многосторонние разоруженческие договоры, у вас закрыта дверь для тех, кто является стойким сторонником многосторонней разоруженческой системы. К числу последних я бы отнес государства – члены Европейского союза и присоединяющиеся государства, чей прием блокируется здесь уже много лет.

(Г-н Коуэн, Ирландия)

Уважение многосторонней деятельности подкрепляется проблемой легитимности. Нам надо помнить, что если мы хотим иметь эффективную многостороннюю систему, то всем нам надо вносить в нее существенный вклад. Многосторонняя система призвана и должна быть сопряжена с управомоченностью и с сопричастностью. И все мы ответственны за то, чтобы находить солидарные решения и играть свою роль в их осуществлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого министра иностранных дел Ирландии за его выступление. А сейчас я прерываю на несколько минут пленарное заседание и прошу вас оставаться на местах, пока я провожу министра иностранных дел Ирландии из Зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 55 мин. и возобновляется в 11 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я очень рад приветствовать государственного министра иностранных дел Бангладеш Его Превосходительство г-на Реаза Рахмана, который выступит на Конференции. Вам слово, г-н министр.

Г-н РАХМАН (Бангладеш) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне поистине отрадно выступить на Конференции по разоружению – единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению. Этот форум не только годами доказывал свою эффективность и значимость в сфере контроля над вооружениями и ядерного разоружения, но и вносил колоссальный вклад в глобальный мир и безопасность. И мы надеемся, что он окажется в состоянии возобновить существенный прогресс в работе Конференции и развитии солидных достижений прошлого.

Бангладеш полностью и непоколебимо выступает за всеобщее и полное разоружение. И тут речь идет о конституционной обязанности. Мы являемся участником чуть ли не всех договоров разоруженческого свойства, включая ДНЯО, ДВЗЯИ, КХО, КОО, ДППМ и КБО. Мы придаем большое значение строгому соблюдению, недискриминационному правоприменению и проверке их соответствующих целей. И мы будем и впредь способствовать всем усилиям в русле всеобщего и полного разоружения, будь то на частичной или иной основе.

(Г-н Рахман, Бангладеш)

Самой что ни на есть опасной угрозой человечеству является ядерное оружие. На протяжении последних трех с половиной десятилетий самым важным и широко признанным документом по предотвращению расползания ядерного оружия является Договор о ядерном нераспространении. Но сегодня он сталкивается с серьезными вызовами, которые могут расстроить весь процесс.

Как государство – участник ДНЯО Бангладеш сознательно отказалась от ядерного курса. Кроме того, немаловажно и то, что мы первыми в Южной Азии подписали Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эти шаги осязательно свидетельствуют о нашей конституционной приверженности всеобщему и полному разоружению.

У нас в регионе мы приветствуем возобновление диалога между двумя нашими ядерными соседями. Их противостояние звучит мрачным резонансом для всех стран субрегиона, которые по праву пекутся о его прекращении. И мы искренне надеемся, что они продвинутся вперед в укреплении мер на предмет прочного мира в Южной Азии.

Мы приветствуем вступление в силу в июне прошлого года Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Хотя этот Договор не вполне компенсирует упразднение Договора по ПРО, он представляет собой важное событие в сфере ядерного разоружения. И мы по-прежнему полагаем, что абсолютную гарантию от применения или угрозы применения ядерного оружия может дать только полная ликвидация ядерного оружия.

Обзорная Конференция 1995 года по ДНЯО призвала к скорейшему началу и завершению переговоров по ДЗПРМ, что является важным шагом вперед в контексте нераспространения. Бангладеш поддерживает переговорный мандат на недискриминационный, многосторонний и международно и эффективно проверяемый договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Переговоры следует распространить и на и существующие запасы, без чего любой такой договор будет неполон.

Как мы полагаем, насущно важно заняться обязательствами, согласованными на обзорной Конференции 2000 года по Договору о ядерном нераспространении в целях эффективного осуществления ДНЯО. В этом контексте особые обязанности должны нести государства, обладающие ядерным оружием. Нас удручает, что несмотря на

(Г-н Рахман, Бангладеш)

недвусмысленное обязательство, взятое государствами – обладателями ядерного оружия на обзорной Конференции 2000 года, достигнут очень малый прогресс по пути к ликвидации ядерных вооружений.

Обескураживает нас и дефицит прогресса в полном осуществлении намеченных обзорной Конференцией 2000 года 13 практических шагов. Нам хотелось бы, чтобы все государства – участники ДНЯО вновь подтвердили полную приверженность такой программе действий и приложили истинные усилия по ее осуществлению. Нам надо всем вместе искренне добиваться реализации такой наиважнейшей цели, как всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем, как это требуется статьей VI ДНЯО.

Бангладеш решительно поддерживает региональные подходы к ядерному разоружению, включая создание зон, свободных от ядерного оружия, в Южной Азии, на Ближнем Востоке и в других частях света. Мы полагаем, что это весьма способствовало бы региональным мерам укрепления доверия и сокращению угроз безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Нас глубоко заботит то обстоятельство, что перемены в ядерной политике определенных стран, обладающих ядерным оружием, могут ослабить их обязательство не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Одностороннее обещание государств, обладающих ядерным оружием, вновь подтвержденное резолюцией 984 (1995) Совета Безопасности, стало важным фактором, побудившим государства отказаться от ядерной альтернативы, что внесло позитивный вклад в том, что касается ликвидации ядерного оружия. Государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право получить от государств, обладающих ядерным оружием, безусловную гарантию на тот счет, что последние не будут прибегать против них к применению или угрозе применения ядерного оружия. И поэтому кардинально важно в приоритетном порядке приложить возобновленные энергичные усилия к тому, чтобы заключить универсальный, безусловный и юридически связывающий документ с целью дать гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы полагаем, что это надежно укоренило бы нераспространенческий режим.

Общим наследием человечества является космическое пространство. Желание международного сообщества состоит в том, чтобы космическое пространство исследовалось лишь в мирных целях и на благо и в интересах человечества.

(Г-н Рахман, Бангладеш)

Милитаризация же космического пространства могла бы привести к гонке вооружений, которая, как мы полагаем, была бы пагубна для глобального мира и стабильности. И на странах, располагающих потенциалом для достижения космического пространства, лежит бремя – обеспечить, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях.

Мы убеждены, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве возможно только за счет юридически связывающего международного документа. И мы надеемся на скорейшее начало переговоров по международному юридически связывающему договору о предотвращении развертывания оружия в космическом пространстве.

В этом году исполняется пятая годовщина со вступления в силу Оттавской конвенции о запрещении противопехотных наземных мин. Бангладеш является единственной страной в Южной Азии – участницей Конвенции. Для нас – это еще один смелый шаг, ибо никто из наших соседей еще не присоединился к Конвенции. Это соотносится с нашей гуманитарной приверженностью устранению страданий, причиняемых противопехотными наземными минами. И мы по-прежнему полностью привержены ключевым гуманитарным целям Конвенции. Вскорости мы начинаем уничтожение существующих запасов наземных мин у нас в стране и рассчитываем завершить процесс уничтожения запасов до своего мартовского (2005 года) предельного срока.

Крупным вызовом для глобального сообщества остается универсализация Конвенции. И тут уже есть кое-какие обнадеживающие признаки. Отрадно видеть, что к Конвенции присоединилась 141 страна. Как мы полагаем, страдания, причиняемые противопехотными минами, должны быть самой что ни на есть повелительной причиной для того, чтобы побудить остающихся немногих присоединиться к Конвенции. И мы призываем их сделать это.

Массовые гуманитарные страдания причиняет во всем мире стрелковое и легкое оружие. По оценкам, от ранений, причиняемых легким огнестрельным оружием, ежегодно умирает более 500 тысяч человек, в результате чего оно оказывается самым смертоносным из распространенных сегодня орудий смерти. Среди таких жертв насчитывается 90 процентов гражданских лиц, и в том числе 50 процентов детей и

(Г-н Рахман, Бангладеш)

30 процентов – женщин. На руках у гражданских лиц имеется больше оружия, чем у законных вооруженных сил. Кроме того, свободное наличие стрелкового оружия облегчает его выдачу детям, что усугубляет появление детей-солдат.

В центре внимания должна быть ликвидация нелегального оборота стрелкового оружия и легких вооружений за счет эффективного осуществления составленной в 2001 году Программы действий. В июле 2003 года первое двухгодичное совещание с целью рассмотрения Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней дала возможность сформировать эффективное международное и региональное партнерство по урегулированию этой проблемы. Как мы полагаем, эффективное урегулирование этой проблемы возможно только за счет более широкой политической приверженности и более тесного сотрудничества как на региональной основе, так и на международном уровне. И надо поддерживать ту динамику, которая была генерирована в 2003 году.

Для нас приоритетное значение имеет развитие. По нашему твердому убеждению, Целей миллениума в области развития лучше всего достигать за счет сокращения военных расходов и перенаправления ресурсов на искоренение бедности и поддержание мер укрепления доверия за счет международного политического сотрудничества. Нужны возобновленные усилия к тому, чтобы переломить тенденцию к наращиванию военных расходов крупными военными державами. За последние несколько лет такие военные расходы пересекли в общей сложности отметку 800 миллиардов долларов США в текущем долларовом исчислении. А ведь мы не можем сказать, чтобы такого рода форсированное оружейное строительство и рост военных расходов повысили безопасность в мире. С другой стороны, переправив на социально-экономическое развитие хотя бы небольшую часть колоссальных военных расходов, мы можем избавить мировое население от бедствий нищеты и сделать мир более безопасным местом для жизни. И следует серьезно реализовывать связь между дивидендом мира и глобальным фондом по искоренению бедности.

Бангладеш испытывает глубокую озабоченность по поводу продолжающегося тупика на Конференции по разоружению. Работа Конференции на протяжении ряда лет пребывает в заторе. А такой тупик порождает спекуляции по поводу ее эффективности и значимости. И вот чтобы предотвратить такую эрозию, нам надо уже сейчас приступить к делу. Нам надо стать выше своих национальных интересов во имя коллективной безопасности и защищенности человечества. Было бы поистине прискорбно, если бы мы не приложили истинных усилий к тому, чтобы вывести КР в нужную колею.

(Г-н Рахман, Бангладеш)

Конференция располагает предложением пятерки уважаемых послов – бывших председателей КР. Предложение пятерки, как оно стало широко известно, представляет собой межрегиональную инициативу по программе работы КР. И это предложение вовсе не обязательно отвечает всем ожиданиям. Но нам не надо в поисках "лучшего" отказываться от "хорошего". Такого ведь может и не получиться. На наш взгляд, предложение, пожалуй, носит сбалансированный характер и закладывает хорошую основу для достижения консенсуса.

Конференция по разоружению находится под пристальным вниманием международного сообщества. И ей надо оказаться на высоте его ожиданий. Так дадим же ей шанс обрести свою значимость за счет конкретных действий. Нам надо сообща выковывать политическую решимость к тому, чтобы сделать мир более спокойным, защищенным и безопасным местом для жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю Его Превосходительство государственного министра иностранных дел Бангладеш за его выступление. А сейчас я прерываю заседание на несколько минут и вновь попрошу вас оставаться на местах, пока я провожу министра из Зала Совета.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Имею честь приветствовать Ее Превосходительство министра иностранных дел Швеции г-жу Лайлу Фрейвальдс и предоставить ей возможность выступить на Конференции. Вам слово, г-жа министр.

Г-жа ФРЕЙВАЛЬДС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале сказать, что террористское нападение в Мадриде – это нападение не только против испанского народа, но и против демократии и всех тех ценностей, за которые мы выступаем и которые мы отстаиваем. И я вновь выражаю глубочайшие соболезнования жертвам этой трагедии, их семьям и испанскому правительству.

Мне приятно выступить на Конференции по разоружению под председательством Мексики. Швеция и Мексика зачастую ведут совместную работу по проблемам повестки дня КР. И Швеция будет поддерживать Вас в рамках любых усилий с целью реализации прерогатив Председателя, с тем чтобы вновь придать динамику этому некогда столь способному переговорному форуму, дабы он мог снова отправлять свои обязанности.

(Г-жа Фрейвальдс, Швеция)

Ведь просто-напросто неприемлемо, что в то самое время когда растет озабоченность по поводу серьезных событий в мире, в то самое время когда как никогда нужны совместные многосторонние и глобальные усилия, – Конференция по разоружению держится в сторонке и не вносит никакой лепты.

Тут требуются особые усилия. Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность на то, чтобы не мешать нашему форуму серьезно рассматривать ядерные заботы. Ну а всем государствам надо предпринимать усилия к тому, чтобы позволить начать работу там, где такая работа возможна, даже если это могло бы подразумевать, что не все члены, быть может, готовы одновременно заниматься всеми важными проблемами. Если не предпринять первый шаг, то у нас не будет ни второго, ни третьего шага.

В последнее время имела место серия разоблачений по поводу нелегальных программ оружия массового уничтожения и по поводу попыток распространения. Сюда же следует добавить еще и сети международных террористов, да и опасения на тот счет, что они могли бы приобрести оружие массового уничтожения. Эти ситуации сопряжены с тяжелой угрозой для всех нас, и нам надо оперативно объединить силы, дабы поправить нынешнее положение дел.

Надо экстренно разобраться с каждым случаем подпольного оружия массового уничтожения. Надо противодействовать всяким попыткам в плане распространения. Надо избавить мир от оружия массового уничтожения. Надо соблюдать существующие международные режимы контроля над вооружениями и разоружения и делать их универсальными. Надо укреплять наши возможности уже на раннем этапе обнаруживать несоблюдение за счет эффективного использования существующих проверочных процедур и за счет разработки новых, дополнительных механизмов. Там, где существуют пробелы, надо провести переговоры по дополнительным международным нормам и юридическим механизмам. А ведь пробелы тут есть, и крупные.

На фоне этих общеполитических соображений теперь я остановлюсь на некоторых соответствующих проблемах.

В последнее время в центре внимания международных лидеров и директивных работников оказывается оружие массового уничтожения. В Ираке остаются вопросы по поводу оружейных программ Саддама Хуссейна. Тяжкую озабоченность вызывает

(Г-жа Фрейвальдс, Швеция)

ядерная программа в КНДР. Швеция надеется, что шестисторонние переговоры позволят вернуть КНДР к полному соблюдению ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, позволив МАГАТЭ проверять соблюдение и необратимый демонтаж ядерной программы. Иран подписал Дополнительный протокол и улучшил свое сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии. И это отранно. Вместе с тем вызывают озабоченность сообщения об определенных упушениях в иранском объявлении относительно его ядерной программы. Ирану нужно продемонстрировать полную транспарентность по отношению к неуклонным усилиям МАГАТЭ с целью урегулировать все остающиеся вопросы. События в Ливии помогли распутать сеть распространителей, сбывающих ядерно-оружейные материалы тому, кто больше предложит. Вместе с тем весьма отранным событием стало ливийское решение о закрытии, под международной проверкой, своих программ оружия массового уничтожения.

Хотя эти события вызывают серьезные озабоченности по поводу оружия массового уничтожения как реальной угрозе для всех нас, они также демонстрируют, что дипломатия и сплоченная совместная работа международного сообщества могут приносить позитивные результаты. По мере роста осознания нарастают и усилия по предотвращению и прекращению расползания ядерного, биологического и химического оружия.

В прошлом году Швеция стала инициатором дискуссии в рамках Европейского союза относительно того, как можно было бы укрепить его политику в плане разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. В прошлом декабре ЕС принял Стратегию по борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Сердцевину этой стратегии составляет многосторонность. Ключевым моментом является сотрудничество с другими государствами и организациями, а преодоление распространенческого вызова будет выступать в качестве центрального звена внешней политики ЕС.

Стратегия охватывает широкий спектр мер. Используя доступные ему инструменты, ЕС будет решительно работать над осуществлением и универсализацией разоруженческих и нераспространенческих норм и договоров, над укреплением их соблюдения и над упрочением экспортного контроля. ЕС будет поддерживать и учреждение дополнительных международных проверочных механизмов.

(Г-жа Фрейвальдс, Швеция)

Давнишним приоритетом Швеции является мир, свободный от оружия массового уничтожения. Чтобы нераспространенческая политика носила эффективный, убедительный и устойчивый характер, необходимо также разоружение. Разоружение и нераспространение носят взаимоподкрепляющий характер. Хотя достигнут реальный прогресс в плане полной ликвидации биологического и химического оружия, того же самого нельзя сказать о ядерном оружии. Наоборот, мы наблюдаем усиление акцента на ядерное оружие в качестве составной части стратегий безопасности и признаки того, что, быть может, формируется новое поколение ядерных вооружений. Такие попытки подрывали бы убедительность режима ядерного нераспространения и могли бы спровоцировать новую гонку вооружений.

Чтобы и далее разбирать угрозы, создаваемые оружием массового уничтожения, шведское правительство учредило независимую международную комиссию по этому оружию. Мы ожидаем, что комиссия, во главе с д-ром Хансом Бликсом, придаст новый импульс международной работе по разоружению и нераспространению и вынесет новые рекомендации.

Краеугольным камнем режима ядерного нераспространения, фундаментом для ядерного разоружения и для мирного использования ядерной энергии является Договор о ядерном нераспространении. Кардинальное значение будет иметь обзорная Конференция 2005 года по ДНЯО. И ее исходом должен стать укрепленный режим. Да и надо извлечь уроки в том, что касается Ирана, КНДР и Ливии.

За счет ДНЯО пятерым государствам было дано временное право на обладание ядерным оружием, при условии что они демонтируют свои ядерные арсеналы. Эти пятеро государств взяли связывающее обязательство произвести разоружение. И чтобы сделать наш мир более безопасным местом, да и в интересах ДНЯО, им надо блюсти свое обязательство. Ну а другим государствам надо воздерживаться от приобретения и разработки ядерного оружия.

Решающей мерой по предотвращению терроризма за счет ядерного оружия стала бы ликвидация нестратегических ядерных вооружений. Кроме того, природа нестратегических ядерных вооружений такова, что у военных планировщиков может появиться искушение считать их пригодными в качестве оружия поля боя. Размывание же граней между обычным оружием и нестратегическими ядерными вооружениями

(Г-жа Фрейвальдс, Швеция)

понижало бы порог применения ядерного оружия. И тут следует провести переговоры по связывающему и проверяемому разоруженческому соглашению о нестратегических ядерных вооружениях.

Я хочу повторить шведский призыв к осуществлению Заключительного документа обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, и особенно обязательства относительно Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Не следует еще больше затягивать вступление в силу ДВЗЯИ. Положить конец ядерным испытаниям значило бы повысить порог приобретения ядерного оружия и способствовать предотвращению качественной гонки вооружений. И поэтому я призываю те государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Договору.

И уже пора бы позволить начаться переговорам по договору, который положил бы конец производству ключевого компонента ядерного оружия – расщепляющегося материала. Конференция по разоружению может внести крупный вклад за счет переговоров по такому договору. И я призываю все представленные здесь государства не затягивать с этим еще больше.

Со своим квазиуниверсальным членством, составной частью международного права является ДНЯО, и соблюдать его как таковой надлежит и тем странам, которые еще не присоединились к нему. Я призываю Израиль, Индию и Пакистан уважать нормы Договора до их присоединения к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Существенным звеном ДНЯО является право на мирное использование ядерной энергии. И необходимыми сопутствующими атрибутами этого права являются гарантии МАГАТЭ. Недавние события демонстрируют насущную важность дополнительных протоколов. Они дают МАГАТЭ необходимые усиленные средства и полномочия для проверки соблюдения государствами своих нераспространенческих обязательств.

Реальное разоружение в связи с целой категорией оружия массового уничтожения предписывает Конвенция по химическому оружию. Но эта задача еще не завершена. Надо, чтобы работа по уничтожению химического оружия проходила как можно более быстрыми темпами. Нам надо продолжать свою работу в русле эффективного осуществления Конвенции. Нам надо также обеспечить, чтобы к Конвенции присоединились все государства. У государства, которому нечего скрывать, нет причин оставаться в стороне.

(Г-жа Фрейвальдс, Швеция)

Вызывает тревогу, что проявляют интерес к биологическому оружию террористы. Это требует укрепления международного подхода к нераспространению биологического оружия и соответствующих материалов и технологии. Надо повысить действенность Конвенции по биологическому и токсинному оружию и наделить ее механизмом проверки. Швеция поддерживает все усилия по укреплению режима КБТО со стороны Европейского союза, Международного комитета Красного Креста и других.

Значительную озабоченность вызывает доступ к баллистическим ракетам большой дальности в сочетании с технологией и квалификацией в том, что касается оружия массового уничтожения. Единственным многосторонним документом, касающимся баллистических ракет, является запущенный в 2002 году Международный кодекс поведения по предотвращению ракетного распространения. И этот Кодекс следует превратить в юридически связывающий документ, сочетаемый с мерами проверки соблюдения. В качестве первого шага я призываю все государства присоединиться к Кодексу.

Не будем забывать, что жизнь многих людей по всему миру подвергает угрозе и обычное оружие. Террористы и преступники извлекают выгоду из бесперебойного потока стрелкового оружия, которое также подпитывает локальные и региональные конфликты и разрушает ткань хрупких обществ.

Кардинальной частью наших усилий по повышению безопасности является борьба с нелегальной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Нам нужно укреплять международные нормы в таких сферах, как экспортный контроль, включая контроль над оружейными дельцами, повышение транспарентности в оружейной торговле и маркировка и отслеживание оружия.

Существует органическая связь между безопасностью и устойчивым развитием. И нам нужен связный подход к предотвращению конфликтов и реконструкции разорванных войной стран.

Швеция приветствует принятие в прошлом ноябре Протокола по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КОО). В настоящее время Протокол находится на рассмотрении в шведском парламенте.

(Г-жа Фрейвальдс, Швеция)

Тем не менее нам нужна дальнейшая работа, чтобы повысить защиту граждан, и не в последнюю очередь за счет предотвращения превращения боеприпасов, включая суббоеприпасы, во взрывоопасные пережитки войны. Швеция будет и впредь заниматься решением этой проблемы в рамках процесса КОО.

Спустя пять лет после вступления в силу договора о запрещении мин к Конвенции присоединилось более 140 стран и было уничтожено более 31 миллиона мин. И это уже достижение. Но противопехотные мины все еще увечат и убивают невинных граждан. И чтобы избавить мир от людских страданий, причиняемых противопехотными минами, договор должен приобрести поистине универсальный характер. Поэтому шведское правительство испытывает сожаление в связи с недавним решением Соединенных Штатов практиковать свою политику в отношении наземных мин вне рамок этой важной Конвенции. Позднее в этом году первая обзорная Конференция в Найроби должна генерировать мощную политическую приверженность универсальности Конвенции.

Мы сталкиваемся с реальными угрозами глобальной, региональной, локальной и человеческой безопасности. И преодолеть эти глобальные вызовы можно только совместными усилиями. Наше будущее зависит от нашей способности работать сообща. Оно зависит от эффективной многосторонности. Мир не может позволить себе, чтобы оставался праздным единый многосторонний форум переговоров по разоружению. И надо экстренно превозмочь затор на этом форуме – на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю Ее Превосходительство министра иностранных дел Швеции за ее выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я прерываю на несколько минут пленарное заседание и вновь попрошу вас оставаться на местах, пока я провожу Ее Превосходительство министра из Зала Совета.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 11 час. 50 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Уважаемые делегаты, теперь, когда у нас уже завершились визиты министров, мне хотелось бы, с вашего позволения, выступить с кратким вводным словом в связи со вступлением на пост Председателя Конференции.

(Председатель)

Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации вновь выразить послу Испании Карлосу Миранде наши глубочайшие соболезнования в связи с чудовищными событиями, которые произошли на прошлой неделе в Мадриде. Мне хотелось бы выразить нашу полную солидарность с народом и правительством Испании в это трудное время и повторить, что мое правительство твердо осуждает эти акции.

Вступить сегодня на пост Председателя Конференции по разоружению – большая честь для моей страны и для меня лично. Для моей страны – потому, что речь идет о новой возможности с привилегированной позиции продвигать дело разоружения. Для меня – потому, что 21 год назад самым первым постом в моей дипломатической карьере как раз и стал пост члена делегации Мексики на данной Конференции.

На этом форуме мою страну представляли весьма достойные дипломаты, и среди них я упомяну лишь Антонио де Икасу, Мигеля Марина, Мануэля Тельо и, в особенности, моего учителя – лауреата Нобелевской премии мира Альфонсо Гарсиа Роблеса. Пытаться следовать по их стопам – поистине ответственная задача.

Летопись моей страны в сфере разоружения исходит из твердой убежденности в том, что уже одно только существование ядерного оружия представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Ядерное разоружение носит и будет и впредь носить приоритетный характер, пока не произойдет полная ликвидация этих средств массового уничтожения.

Когда я соприкоснулся с Конференцией по разоружению в 1983 году, она целеустремленно исполняла свой мандат в качестве единого многостороннего органа переговоров в сфере разоружения. Плод наших усилий – международные соглашения способствовали и способствуют международному миру и безопасности. Но вот теперь я с грустью наблюдаю, что сейчас мы сталкиваемся с критической ситуацией стагнации, которая ставит под угрозу убедительность нашей Конференции, чего ей никак нельзя терять.

Мне небезызвестно, что от действующего Председателя всегда ожидают крупных свершений, ибо считается, что его инициативы в конце концов позволят преодолеть инерцию. Я всерьез воспринимаю свои обязанности, но мне понадобится и твердая поддержка и политическая воля со стороны всех делегаций, чтобы нам удалось разорвать тот порочный круг и разрезать тот гордиев узел, что парализует Конференцию.

(Председатель)

Мне хотелось бы выразить признательность двум моим ближайшим предшественницам послам Кении – Амине Мохамед и Малайзии – Раджме Хуссейн за превосходную работу в период их полномочий. Я намерен и впредь продвигаться вперед по той колее, что они наметили в ходе своих мандатов.

Нашим приоритетом по-прежнему является принятие программы работы. И свои усилия я направлю на достижение этой цели, которую все мы явно разделяем, но которой нам, к сожалению, все никак не удается достичь.

Из наших неофициальных консультаций на прошлой неделе мне стало ясно, что инициатива пятерки послов пользуется очень широкой поддержкой, хотя и ясно также, что некоторые делегации еще не готовы присоединиться к консенсусу на этой основе.

Я твердо намерен продолжать консультации в ракурсе принятия программы работы. Вдобавок к такой деятельности, пока нам не удастся преодолеть свои расхождения, я намерен вскоре представить Конференции предварительную программу работы на основе элементов одобренной повестки дня, с тем чтобы позволить нам систематическим образом заняться ее различными пунктами. Я убежден, что за счет обмена мнениями по пунктам повестки дня в таком формате мы сможем продвинуться по пути к принятию окончательной программы работы.

А теперь позвольте мне пригласить вас предпринять совместную деятельность с целью реактивировать работу Конференции по разоружению. Давайте продемонстрируем политическую волю с тем, чтобы придать мощный динамичный импульс многосторонности в сфере разоружения. Давайте удвоим свои усилия с тем, чтобы преодолеть нынешнюю стагнацию, которая и так уже тянется неприемлемо долго.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня.

Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Пакистана посол Юмер.

Г-н ЮМЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы возлагаем немалые надежды на то, что Вы только что говорили о своей решимости продвигать программу работы и исследовать все маршруты, чтобы оживить закостеневшую Конференцию. Ну и, разумеется, я присоединяюсь к Вам в изъяснении наших соболезнований нашему другу из Испании по поводу того чудовищного события, что имело место в этой стране несколько дней назад.

Вы вот, г-н Председатель, упомянули довольно новую для меня концепцию – предварительную программу работы. А что именно подразумевается под предварительной программой работы? Каковы были бы ее ингредиенты? Каковы были бы ее основы? Какова была бы ее структура? Как она будет проводиться? Не могли бы ли вы как-то пролить свет на этот счет, дабы мы могли поразмыслить над этой важной идеей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана. Разумеется, предварительная программа работы, которую я буду предлагать, основывается на уже одобренных пунктах повестки дня, и мое предложение будет состоять в том, чтобы попытаться систематически заняться каждым из этих пунктов в формате, которые мы определим впоследствии.

Я бы попросил уважаемого представителя Пакистана потерпеть меня еще немного и дождаться исхода, который я вскоре распространю среди членов Конференции на рассмотрение. Нам ведь не следует забывать, что мексиканский мандат сегодня только начинается, но продолжаться он будет до конца мая, так что время у нас есть.

Слово имеет Корейская Народно-Демократическая Республика.

Г-н ЧАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и пожелать Вам успешного выполнения этой обязанности.

Моя делегация также присоединяется к другим в изъяснении соболезнований жертвам бомб в Испании.

В порядке осуществления права на ответ мне хотелось бы отреагировать на то, о чем упоминали в своих выступлениях distinguished министры иностранных дел Канады, Ирландии и Швеции относительно несоблюдения КНДР обязательств по ДНЯО.

(Г-н Чан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Как уже известно, 11 января с.г. КНДР вышла из ДНЯО в качестве меры по защите своего суверенитета и насущного права. Одна из причин нашего выхода проистекает из пристрастности МАГАТЭ, которое было злоупотреблено против ее государства-члена.

С выходом из ДНЯО КНДР полностью свободна от связывающей силы гарантийного соглашения с МАГАТЭ согласно статье III Договора. И поэтому усматривать за КНДР на этом многостороннем форуме обязанность соблюдать свои обязательства по ДНЯО не есть правомерное и справедливое поведение в юридическом плане. И это даже может быть расценено как нажим на нас.

КНДР стала инициатором денуклеаризации Корейского полуострова, и сейчас мы прилагаем усилия с этой целью. Среди них фигурируют наши усилия и гибкие предложения по мирному урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове за счет переговоров. Мы хотим мира и стабильности на Корейском полуострове.

Исходя из этой позиции, КНДР выдвинула справедливые и гибкие предложения по мирному урегулированию ядерной проблемы переговорным способом в рамках второго раунда шестисторонних переговоров, проходившего в Пекине в прошлом месяце. Но, к сожалению, эти переговоры закончились без существенных результатов, как того ожидали участвующие страны.

Как мы полагаем, ядерное нераспространение можно было бы существенно подкрепить лишь в том случае, если бы государства, не обладающие ядерным оружием, убедились за счет юридически связывающих обязательств, что их независимость, территориальная целостность и суверенитет будут ограждены от применения или угрозы применения ядерного оружия. Это чувство разделяют многие страны в этом зале, и вот поэтому-то большинство государств – членов Конференции по разоружению настойчиво высказываются за то, чтобы добиться юридически связывающих международных соглашений о безусловных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и стремятся к полной ликвидации всего ядерного оружия.

И поэтому, если те страны, которые настоятельно призывают нас блюсти свои обязательства по ДНЯО, действительно заботятся о ядерном нераспространении, то им, как мне думается, следовало бы призвать к отказу от эгоистического подхода и от двойных стандартов по проблеме нераспространения, прежде чем выдвигать несправедливое и одностороннее требование по этой проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Если нет, то на этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится завтра, в среду, 17 марта 2004 года, в 11 час. 00 мин., повторяю – в 11 час. 00 мин., в этом зале. Как вас уже извещали, на этом заседании Конференции доведется заслушать выступление Его Превосходительства министра иностранных дел Нидерландов Бернарда Рудольфа Бота. Я прошу вас пунктуально прибыть завтра на это заседание.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.